

А. И. Михайловский-Данилевский

**Описание Отечественной
войны 1812 года.**

Часть 3

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

А. И. Михайловский-Данилевский

Описание Отечественной войны 1812 года.: Часть 3 / А. И. Михайловский-Данилевский – М.: Книга по Требованию, 2011. – 456 с.

ISBN 978-5-4241-9478-8

Издание третье, с 96-ю картами и планами.

ISBN 978-5-4241-9478-8

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

ДВИЖЕНИЕ СЪ РЯЗАНСКОЙ ДОРОГИ НА КАЛУЖСКУЮ И ОТСТУПЛЕНИЕ КЪ ТАРУТИНУ.

Причина отступления по Рязанской дорогѣ. — Свиданіе Мило-
радовича съ Мюратомъ. — Движеніе отъ Боровскаго переезда
къ Подольску и Красной Пахрѣ. — Наполеонъ теряетъ изъ
вида Русскую армию. — Расположеніе неприятельскихъ войскъ. —
Наполеонъ отряжаетъ сворный корпусъ на старую Калужскую
дорогу. — Появленіе неприятелей вблизи Красной Пахры. — Раз-
личныя мнѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ. — Цѣль, предположен-
ная Княземъ Кутузовымъ. — Превываніе Русской армии въ
Мочь. — Движеніе къ Тарутину. — Тарутинскій лагерь. —
Письмо Князя Кутузова къ Калужскому Градскому Головъ. —
Приказъ Фельдмаршала.

По оставленіи Москвы, Князь Кутузовъ отступилъ
по Рязанской дорогѣ, въ намѣреніи сокрыть отъ
Наполеона цѣль будущихъ своихъ дѣйствій и путь,
на которомъ хотѣлъ поставить армию. Совершен-
ный успѣхъ увѣнчалъ его предположенія. Наполеонъ
ЧАСТЬ III. 1

былъ введенъ въ продолжительное заблужденіе на счетъ избраннаго нашею арміею направленія, а Князь Кутузовъ успѣлъ безпрепятственно стать на Калужской дорогѣ. На другой день по выступленіи изъ Москвы, 3-го Сентября, армія тронулась изъ Панковъ къ Боровскому перевозу. Милорадовичъ стоялъ еще въ Вязовкѣ. Обѣзжая передовую цѣпь, онъ увидѣлъ Мюрата, находившагося на Французскихъ аванпостахъ. Сближаясь по немногу, они подѣхали другъ къ другу. «Уступите мнѣ вашу «позицію,» сказалъ Мюратъ. — «Ваше Величество,» отвѣчалъ Милорадовичъ..... — «Я здѣсь не Король,» прервалъ Мюратъ, «а просто Генераль.» — «И такъ, господинъ Генераль,» продолжалъ Милорадовичъ, «извольте взять ее; я васъ встрѣчу. «Полагая, что вы меня атакуете, я приготовился къ «прекрасному кавалерійскому дѣлу; у васъ конница «славная; пусть сегодня рѣшится, чья лучше: ваша «или моя? Мѣстоположеніе для кавалерійскаго сраженія выгодно; только совѣтую вамъ не атаковать «съ лѣвой стороны: тамъ болота.» Милорадовичъ повелъ Мюрата на лѣвое крыло и показалъ ему топкія мѣста. Удивленный откровенностью, Мюратъ не завязывалъ дѣла; Милорадовичъ къ вечеру отошелъ къ Панкамъ, откуда армія отступила наканунѣ къ Боровскому перевозу. На слѣдующее утро, находясь опять въ виду Милорадовича, Мюратъ прислалъ извѣстить его о намѣреніи своемъ атаковать

черезъ четверть часа. Между тѣмъ они съѣхались на передовой цѣпи. «Къ чему проливать кровь?» сказалъ Мюратъ, «Русская армія отступаетъ; арріергардъ вашъ долженъ соображаться съ ея движеніями; отойдите безъ боя.» — «Не могу,» отвѣчалъ Милорадовичъ, «и если вамъ угодно повѣхать со мною, вы удостовѣритесь лично въ причинѣ моего отъказа.» Они повѣхали черезъ нашу цѣпь. Увидя себя десьреди Русскихъ, Мюратъ оробѣлъ и оглянулся на свиту свою, оставшуюся позади. «Не бойтесь ничего,» сказалъ Милорадовичъ, «вы здѣсь безопасны.» Онъ послалъ за стоявшими въ отдаленіи адъютантами и ординарцами Мюрата, приглашая ихъ пріѣхать за нашу цѣпь, показалъ свою позицію Мюрату, и по просьбѣ его уступилъ ему находившуюся впереди ея деревню, не имѣвъ надобности удерживать ее. Послѣ Мюратъ хотѣлъ было ѣхать ближе къ нашему авангарду, но Милорадовичъ, указавъ ему на войска, сказалъ: «Моимъ храбрымъ солдатамъ непріятно будетъ, если они увидятъ насъ долго разговаривающихъ вмѣстѣ,» и проводилъ Мюрата до Французскихъ аванпостовъ (*).

Сдѣлавъ два перехода по Рязанской дорогѣ, Князь Кутузовъ остановился на сутки у Боровскаго перевоза. Разсчитывая, что сихъ двухъ маршей достаточно было для обмана непріятеля и убѣжденія его, что Русскіе идутъ къ Коломнѣ, за Оку,

(* Со словъ Графа Милорадовича.

Князь Кутузовъ вознамѣрился двинуться на старую Калужскую дорогу, долженствовавшую служить основаніемъ его дѣйствій. Для прикрытія своего марша, онъ велѣлъ Милорадовичу пребыть еще день на Рязанской дорогѣ, и потомъ произвести параллельное съ арміею боковое движеніе, оставя на прежде занимаемыхъ имъ мѣстахъ отрядъ, съ приказаніемъ давать видъ, будто вся армія отступаетъ къ Рязани. 5-го Сентября, передъ разсвѣтомъ, армія тронулась лѣвымъ крыломъ, двумя колоннами, отъ Боровскаго перевоза къ Подольску, черезъ Жеребатово и Домодово, по проселочной дорогѣ, прикрытой справа рѣчкою Пахрою (*). Куда шли и зачѣмъ? то, по повелѣнію Князя Кутузова, сохранялось въ величайшей тайнѣ. Кромѣ корпусныхъ командировъ никто не зналъ настоящаго направленія, и всѣ истощались въ догадкахъ о намѣреніяхъ Свѣтлѣйшаго—такъ называли въ арміи Князя Кутузова. Путь велъ мимо опустѣлыхъ селеній и господскихъ домовъ, гдѣ еще недавно обитали счастливыя семейства, не воображавшія, что война, съ ея опустошеніями, когда либо коснется подмосковныхъ селъ ихъ. Часто встрѣчали мы спасшихся изъ столицы выходцевъ, и каждого спрашивали: давно ли онъ изъ Москвы? Что дѣлается съ Москвою? Ихъ рассказы о происходившихъ въ Москвѣ ужасахъ,

(*) *Карта движенія съ Рязанской дороги на Калужскую, № 44.*

почитались сначала преувеличенными. После удостоверились в справедливости показаний, казавшихся сперва несбыточными; злодѣяства непріятеля превышали всякое вѣроятіе.

Поздно вечеромъ 5-го числа, послѣ усиленнаго перехода, армія прибыла на Тульскую дорогу и расположилась у Подольска, при страшномъ заревѣ пожара Московскаго, освѣщавшаго весь небосклонъ. Густыя облака, въ которыхъ отражался пламень Москвы, текли, какъ потокъ лавы, по темной синевѣ неба. Два корпуса стали впереди Подольска, ближе къ Москвѣ, другіе позади города; главная квартира заняла деревню Кутузову. По прибытіи на Тульскую дорогу стала для всѣхъ понятна истинная причина боковаго движенія. Первою заботою Фельдмаршала было донести Государю объ удачномъ началѣ его маневра. «До сихъ поръ,» писалъ онъ Императору, «получаю я свѣдѣнія объ успѣхѣ моего фальшиваго движенія, ибо непріятель послѣдовалъ частями за казаками» (то есть, за отрядомъ, оставленнымъ на Рязанской дорогѣ). «Это даетъ мнѣ ту удобность, что армія, сдѣлавъ завтра фланговой же маршъ въ 18 верстъ, на Калужскую дорогу, и пославъ сильныя партіи на Можайскую, весьма озаботить должна тыль непріятельскій. Сими способомъ надѣюсь я, что непріятель будетъ искать мнѣ дать сраженіе, отъ котораго на выгодномъ мѣстоположеніи равныхъ успѣховъ,

стакъ и при Бородинѣ, я ожидаю.» Ваземитцъ опослалъ, что непріятель нигдѣ не показывался, а потому дана была арміи дневка: 7-го Сентября продолжали мы движеніе изъ Подольска на старую Калужскую дорогу, известную на нее у Красной Шахры, чѣмъ совершилось боковое движеніе вокругъ Москвы. Ставъ твердою ногою на Калужской дорогѣ, Князь Кутузовъ имѣлъ возможность: 1), открыть полуденныя губерніи, изобиловавшія запасами; 2), угрожать пути непріятельскихъ дѣйствій отъ Москвы черезъ Можайскъ, Вязму и Смоленскъ; 3), пересѣкать отрядами растянутыя на чрезвычайномъ пространствѣ сообщенія Французовъ, и 4), въ случаѣ отступленія Наполеона къ Смоленску, предупредить его по кратчайшей дорогѣ.

Когда армія совершала боковое движеніе, Милорадовичъ съ арріергардомъ, въ назначенное время, пошелъ тоже влѣво. Его маршъ направленъ былъ на перерывъ путей, лежащихъ изъ южныхъ губерній въ Москву и сосредоточивающихся въ ней, какъ въ общемъ центрѣ. На всѣхъ пересѣкаемыхъ имъ дорогахъ, Милорадовичъ оставлялъ отряды, съ приказаніемъ каждому изъ нихъ особо, не слѣдовать уже за общимъ движеніемъ арміи, но, при появленіи непріятеля, отступать по той дорогѣ, на которой отрядъ былъ поставленъ. Посылаемые Милорадовичемъ въ разныя стороны къ Москвѣ партіи не открывали непріятеля, исключая Французскихъ бродягъ. На Рязанской

дождю оставилъ онъ Полковника Ефремова, съ двумя казачьими полками. Мюратъ шелъ за ними до Бронницы, въ увѣренности, что идетъ вслѣдъ за всею Русскою арміею. Не прежде, какъ по прибытіи въ Бронницы, узналъ онъ, что вмѣсто главныхъ силъ Князя Кутузова, имѣеть передъ собою только два Донскіе полка. Невѣдѣніе Мюрата объ истинномъ направленіи Князя Кутузова тревожило Наполеона. Въ ожиданіи вѣрныхъ извѣстій о мѣстѣ пребыванія Русской арміи, не трогалъ онъ войскъ изъ окрестностей Москвы. Авангарды его находились отъ нея частію на разстояніи одного марша, частію только на половину перехода отъ столицы. Заблужденіе Мюрата и Наполеона на счетъ движеній нашихъ произошло отъ смятенія, въ которое ввергнулъ ихъ пожаръ Москвы, и отъ искусныхъ маневровъ Князя Кутузова (*). «Армія,» доносилъ Кутузовъ Губударю, изъ Красной Шахры, «дѣлая фланговое движеніе, для скрытности сего направленія вводила непріятели на всякомъ своемъ маршѣ въ недоумѣніе. Направлялась сама къ известному пункту,»

(*) «Lorsque Napoléon revint au Kremlin, les avant-postes ne s'étendoient qu'à une journée de marche sur quelques routes, et sur d'autres à une demie journée seulement. On doit l'attribuer à ce qu'on ignoroit encore laquelle avoit été la direction de la retraite de Koutousof et aussi aux embarras causés par l'incendie.»

Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 254.

«она маскировалась между тѣмъ фальшивыми движеніями легкихъ войскъ, дѣлая демонстраціи, то къ Коломнѣ, то къ Серпухову, за конми и непріятель слѣдовалъ большими партіями.»

При вступленіи нашемъ на Калужскую дорогу, расположеніе непріятельскихъ войскъ было слѣдующее: гвардія въ Кремль и ближнихъ кварталахъ; корпусъ Даву въ Новинской части, имѣя передовую цѣпь между дорогами Тульской и Звенигородскою; Вице-Король въ Петровскомъ дворцѣ, а посты его на дорогахъ Звенигородской, Волоколамской, Петербургской, Дмитровской и Ярославской. Жюно стоялъ въ Можайскѣ; левое крыло его простиралось до Рузы, правое до Верея; Ней былъ на Тульской и Рязанской дорогахъ. Онъ имѣлъ повелѣніе подкрѣплять Миурата, который съ корпусомъ Понятовскаго, двумя пѣхотными дивизіями и резервною кавалерією долженъ былъ наблюдать за Русскою армією, и обманутый ея движеніями, шелъ къ Бронницамъ. Не вида изъ донесеній Миурата: куда дѣвалась Русская армія, Наполеонъ велѣлъ составить сборный корпусъ изъ пѣхоты и конницы, поручилъ его Бессьеру и приказалъ ему идти по старой Калужской дорогѣ до селенія Десны (*). Въ повелѣніи Бессьеру сказано: «Старайтесь развѣдать о маршѣ непріятеля, доколѣ Неаполитанскій Король не найдетъ его слѣдовъ

(*) *Карта расположенія войскъ 9-го Сентября, № 45.*